
ПРИРОДООХРАННЫЕ ТРАДИЦИИ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОСВОЕНИЯ СИБИРИ

УДК 94(571)
ББК 63.3(253.5)

Ю.Ю. АРГУНОВА

ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА РЫБНЫХ ЗАПАСОВ НА БАЙКАЛЕ В 1926–1950-е гг.

Анализируются основные проблемы воспроизводства рыбных запасов на Байкале в 1926–1950-е гг. В статье также рассмотрены главные причины, оказывавшие влияние на колебание численности омуля.

Ключевые слова: Байкал, воспроизводство, рыбные запасы.

YU. YU. ARGUNOVA

PROBLEMS OF REPRODUCTION OF FISH STOCKS ON BAIKAL IN THE 1926–1950th

The author analyzes the main problems of reproduction of fish stocks on Baikal in the 1926–1950th. In article the main reasons which have had impact on fluctuation of number omul are also considered.

Keywords: Baikal, reproduction, fish stocks.

Пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950-е гг. предусматривал перед рыбной промышленностью увеличение добычи рыбы в полтора раза по сравнению с довоенным уровнем за счет освоения окраинных морей [2, с. 84]. В выполнение этого плана входило не только увеличение добычи, но и восстановление, увеличение запасов рыбы на отечественных внутренних водоемах, использованных во время Великой Отечественной войны. Промысел и воспроизводство являлись друг к другу противоположными процессами, которые должны были отразиться в едином плане активного воздействия на природу внутренних водоемов, в целях повышения их производительности для получения с меньшими затратами большего количества высококачественных продуктов.

Под воспроизводством рыбных запасов следует понимать не простое восполнение рыбы, нарушаемого промыслом в количественном отношении, но и установление путем активного вмешательства такого численного соотношения отдельных видов промысловых рыб, при котором наиболее полно и эффективно используется естественная производительность водоема [1, с. 30].

Воспроизводство рыбных запасов, рассматривалось как активное рыбоводно-мелиоративное воздействие, которое могло осуществляться через проведение следующих мероприятий: улучшения или уничтожения нерестилищ в зависимости от степени полезности видового состава хозяйственно ценных и вредных рыб; регулирования естественного размножения наиболее ценных в промысловом отношении рыб, отлова производителей и молоди малоценных рыб; устройства искусственных нерестилищ для хозяйственно ценных пород рыб, массовое искусственное разведение их заводским и вне заводским способом; пересадка из одного водоема в другой и акклиматизация наиболее ценных и выгодных в рыбохозяйственном отношении рыб; акклиматизация пищевых животных для рыб, в целях повышения продуктивности водоема.

Все эти мероприятия касались рыбного хозяйства озера Байкал. Они были необходимы для применения на Байкале, так как видовой состав промысловых рыб в Байкале малочисленен, преобладали малоценные донные и пелагические рыбы. Поэтому там, где происходило икротение омуля и сига, следовало всеми мерами сокращать численность налима — главного вредителя этих рыб [1, с. 34].

Малое количество осетра требовало особого внимания, покровительства и активного вмешательства человека, чтобы численность его была восстановлена до промысловых размеров. Это покровительство выражалось в сохранении молоди, которая часто оказывалась в прилове с другими рыбами в сетях и неводах. Сохранение производителей также имело большое значение в восстановлении численности стада.

Сочетание промысла с воспроизводством должно быть положено в основу дальнейшего развития рыбного хозяйства на Байкале.

С восстановлением численности естественным путем необходимо было одновременно планировать развитие массового искусственного разведения.

Планировалось, что отлов, регулирование стада и его воспроизводство будут находиться в руках человека. Кроме того, это давало возможность более рационально использовать кормовую базу водоема. Постройка рыбозаводов в Малом море и Чивыркуйском заливе давало возможность также инкубировать там и омулевую икру с мелких речек [1, с. 36].

Байкал — холодноводный, глубокий водоем, благоприятный для сегов. Поэтому с увеличением численности сига не могли занять тех мест на мелководьях в заливах, бухтах, сорах и озерах, связанных с Байкалом, которые ими во время нагула не посещаются. Поэтому эти весьма продуктивные, прогреваемые участки было необходимо заселить теплолюбивыми симами, которые переносили и переменные температуры воды.

Ввиду глубоководности обитания, байкальские донные чивыркуйские и маломорские сима промыслом использовались не полностью.

Отлову подвергалось большое количество молоди сигов в прибрежной полосе в летнее время.

Запасы хариуса не использовались в достаточной степени в промысле. Дело в том, что хариус, с одной стороны, являлся весьма ценной промысловой рыбой на Байкале, с другой стороны, он же являлся злостным вредителем нерестилищ омуля. Поэтому в реках, где размножался омуль, черный хариус, обитавший там, всеми мерами ограничивали. Численность его нужно было уменьшать в рр. Большой, Култучной, Большом и Малом Чивыркуе, в рр. Кичере, в Ангаре, а также в Селенге. Однако в речках южной части Байкала: Мантурихе, Мысовке, Выдриной, Ключевке, Ивановке, Голоустной и других, а также в речках восточного побережья от Чивыркуйского залива до устья р. В. Ангары численность его следовало поддерживать путем ограничения вылова на нерестилищах. Промысел на этих участках мог быть также сопряжен с воспроизводством. К тому же искусственное разведение хариуса на этих участках обходилось без больших затрат, так как икра весенне-нерестующих рыб не требовала специальных помещений и сложной аппаратуры. Кроме того, сроки инкубации икры хариуса не превышает 20–40 дней [1, с. 35].

Организация массового искусственного рыборазведения в первую очередь была необходима в южной части Байкала, где в результате хищнического лова производителей браконьерами самыми варварскими способами, с применением «новейшей техники» — взрывчатых веществ, нерестилища хариуса были разгромлены, и промысловые запасы его упали. В воспроизводстве хариуса необходимо было поощрять инициативу рыболовецких колхозов, кровно заинтересованных в рыбной производительности Байкала.

Теперь к вопросу воспроизводства основного объекта байкальских рыбных промыслов — омуля.

Правильное регулирование промыслом запасов омуля, начатое с 1926 г., укрепленное охраной нерестилищ с 1930 г., вело к неуклонному увеличению численности омуля. Путем регулирования отлова молоди в Байкале и производителей во время икрометания в реках происходило восстановление его запасов. Этим и отличался опыт промысла и воспроизводства омуля в довоенные годы [1, с. 32].

Условия военного времени потребовали временного исключения постоянно действующих правил рыболовства, в результате чего производился отлов омуля, идущего на икрометание. Так, в реках Северного Байкала в 1942–1944 гг. отлов омуля производился на 75% до икрометания. Таким образом, фонд икры, откладываемой на нерестилищах в эти годы, снизился в три-четыре раза, что, несомненно, должно было отразиться на численности омуля генераций этих лет. В настоящее время то же самое можно ожидать, но в меньшей степени, на р. Селенге. Как в первом, так и во втором случае уже наблюдалось омоложение

стада нерестующих омулей и уменьшение численности воспроизводящей его части [1, с. 33].

В таких маленьких речках, как притоки Чивыркуйского залива, снятие ограничений привело к полной депрессии численности нерестового стада, ввиду сплошного отлова его до нереста. В речках же, впадающих в Посольский сор, благодаря наличию на р. Большой рыбопроизводного завода, нерестующее стадо за последние десять лет имеет тенденцию к росту. В последнем случае отлов компенсировался отбираемой для завода икрой и охрана нерестилищ сохраняла свою силу даже со снятием ограничений.

Если рассматривать колебания численности омуля, обитавшего хотя и в обширном, но все же замкнутом водоеме, то, несомненно, они в первую очередь будут зависеть от степени интенсивности промысла и главным образом в период размножения этой рыбы. Первый большой улов омуля на Байкале, за последние 50 лет, был в 1937 г. Если этот улов взять за 100%, то к 1939 г. шло снижение до 65%. Затем наблюдается подъем, достигший в 1942 г. 130%, и новое падение — до 70% к 1945 г. [3, с. 183].

Таким образом, одной из первых причин колебания численности омуля было влияние промысла. Второй не менее важной причиной, оказывающей влияние на численность, будут гидрологические условия рек: уровень, ледяной и снежный покров, способствующие или препятствующие проходу рыбы к местам икрометания, а также создающие благоприятные и неблагоприятные условия для инкубации икры и ската мальков [4, с. 32].

Также необходимо отметить, что высокие уловы в 1942–1943 гг. получились в результате достаточно удовлетворительной охраны нерестилищ и молоди омуля за десять–пятнадцать последних лет, благодаря чему численность производителей выросла уже к 1936–1937 гг.; а также благодаря икрометанию большого числа производителей при высоком уровне воды в реках в 1936–1937 гг., которое дало отражение на численность 1942–1943 гг.

Однако это высокое состояние численности омуля, проявившееся в уловах 1942–1943 гг., не могло дать соответственного отражения на восполнении запасов для последующих лет, ввиду перелома производителей до икрометания в реках, несмотря на то, что уровень рек не был ниже среднего в эти годы. Доказательством этому служат факты омоложения стада производителей омуля на нерестилищах, в результате чего среди нерестующих омулей преобладали рыбы первого и второго года икрометания. Омолодилось также и промысловое нагульное стадо в Байкале. В 1946–1948 гг. прилов молоди закидными неводами на Селенгинском мелководье составлял 20–30% и 15% в ставных неводах к числу отловленных особей [1, с. 42].

Таким образом, рассмотрены основные причины, оказывавшие влияние на колебание численности омуля. К ним нужно отнести изменчивые гидрологические условия, способствующие или препятствующие размножению омуля, и неравномерное воздействие промысла в отдельные годы, в связи с ослаблением или усилением ограничительных мер на отлов производителей и молоди, также на колебания численности омуля сказалось состояние кормовой базы. Так как омуль по преимуществу рыба планктоноядная, когда обилие или недостаток планктона, а также наличие конкурентов может в известной степени отразиться на выживаемости главным образом молоди омуля.

Список использованной литературы и источников

1. Кожов М. М. Биология озера Байкал : учеб. пособие / М. М. Кожов. — М. : Изд-во АН СССР, 1962. — 315 с.
2. Мишарин К. И. Промысел и воспроизводство рыбы на Байкале / К. И. Мишарин. — Иркутск : Иркут. обл. изд-во, 1949. — 55 с.
3. Попов А. Г. Историческая справка о рыболовстве на о. Байкал / А. Г. Попов // Рыбы и рыбное хозяйство в бассейне о. Байкал. — 1958. — № 1. — С. 32–38.
4. Фертауп Е. Рыбное хозяйство на путях социалистической реконструкции / Е. Фертауп. — М.; Л. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1932. — 88 с.

Информация об авторе

Аргунова Юлия Юрьевна — аспирант, кафедра истории экономических и политических учений, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: yulee@mail.ru.

Author

Argunova Yuliya Yurievna — post-graduate student, Chair of History, Economic and Political Sciences, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin st., Irkutsk, 664003, e-mail: yulee@mail.ru.

УДК 502.7(571)(091)
ББК 28.08(253)г

И.В. КУРЫШОВА

ПРИЧИНЫ АКТИВИЗАЦИИ ЛЕСООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX вв.

Исследуются причины активизации деятельности по охране лесов в Байкальском регионе. Рассматриваются экологические последствия экономической модернизации. Делается вывод о необходимости правового регулирования лесопользования в конце XIX — начале XX вв. и создание специальных учреждений — лесничеств.

Ключевые слова: охрана лесов, землеустроительная реформа, строительство Транссибирской железной дороги, лесные пожары, самовольные порубки.